

Если копнуть глубже

У истории, как известно, нет сослагательного наклонения, но вот парадокс: уникальные археологические находки и исследования позволяют иначе взглянуть на некоторые факты, знакомые нам со школьной скамьи. И стать основой для новых глав и параграфов. О чем важно написать в учебниках по истории нашей страны? Беседуем с заведующей Центром археологии и древней истории Беларуси Национальной академии наук профессором Ольгой Левко.

— **Ольга Николаевна, ваше исследование «Истоки белорусской государственности: Полоцкая и Витебская земли в IX–XVIII веках» было номинировано на Госпремию в области науки и техники за 2016 год. Что подтолкнуло обратиться к событиям тысячелетней давности?**

— Я и мой коллега, проректор по учебной работе Полоцкого государственного университета Денис Владимирович Дук, изначально не ставили перед собой задачу изучать проблему государственности. Но каждый из нас занимался исследованием древнейшего периода истории Беларуси, связанного с переходом от племенной эпохи к стадии формирования ранних государственных структур. И было интересно посмотреть, на каком уровне развития находилась территория белорусского Подвинья в IX–XVIII веках.

источники с результатами археологических исследований.

— **Какой главный миф вам удалось развеять?**

— Мы доказали, что Полоцк наравне с Новгородом и Киевом был основополагающим центром при формировании самостоятельных государственных структур в Восточной Европе и Полоцкая земля не входила в состав Киевской Руси. Становление Полоцка в качестве центра государственного образования осуществлялось на местной племенной основе, к нам не приглашали князей из числа варягов, как это было в соседних княжествах. И

Ольга Левко

значит, но если собрать их воедино, получаем свидетельство того, как усиливалась власть, обустроивалась территория, как сотрудничали между собой

стал править в Полоцке. Но в Друцке рядом с древним поселением мы раскопали курган, в котором нашли 38 погребений. лежавших слоями — в четы-

стадии формирования ранних государственных структур. И было интересно посмотреть, на каком уровне развития находилась территория белорусского Подвинья в IX–XVIII веках, какие внутренние и внешние факторы и ресурсы влияли на это развитие? Достигла ли Полоцкая земля столь же высокого расцвета как Киевская Русь, куда входила и Новгородчина? А может, наоборот, отставала в развитии? Для каждого из нас этот вопрос оказался принципиально важен, потому что еще с конца XIX века известны предположения, что Полоцкая земля была самостоятельным государственным образованием, которое не уступало Киеву и Новгороду, шло вровень с ними. Но это были только догадки, основанные на отдельных летописных известиях. А

подтверждающих фактов, археологических материалов, которые бы позволили развить это предположение в обоснованную научную теорию, сначала не было, а когда они появились, то не принимались во внимание. Даже в последние десятилетия историческая наука либо вообще исключала древний Полоцк из процессов формирования государственности, либо придавала ему статус вторичного центра. Упускались значимые штрихи: город стоял на Западной Двине – важной в те времена магистрали, а в летописях местное население названо «полочанами» не по племенному (этническому) признаку, а по территориальному (полиэтническому) более развитому. Чтобы выстроить достоверную историческую картину развития Полоцкой земли, важно было сопоставить одни летописные известия с другими, сравнить письменные

в качестве центра государственного образования осуществлялось на местной племенной основе, к нам не пригляшались князей из числа варягов, как это было в соседних княжествах. И даже входя в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, наши земли развивались автономно. У нас были свои особенности, экономические, культурные, политические традиции, которые позволяют говорить о том, что жители Полоцкой земли – это основа белорусской народности. Всех этих важных моментов белорусской истории пока не хватает в школьных учебниках, но мы рассчитываем, что в новых изданиях они появятся. Такие предложения Институт истории НАН Беларуси направил в Министерство образования.

памятников в целом, который показывает уровень развития территории в определенный период времени. Конечно, есть и единичные артефакты – клейма князей на сосудах, статусные вещи, подтверждающие, что в Полоцке, Витебске, Друцке имелись княжеские резиденции. Те же оборонительные системы – очень дорогостоящие сооружения: построить вал высотой семь метров и шириной 20 метров, укрепить его деревянным каркасом могли позволить себе только люди, управляющие большой территорией и имеющие достаточное число мастеровых для этих работ. Каждый из этих фактов сам по себе вроде ничего не

значит, но если собрать их воедино, получаем свидетельство того, как усиливалась власть, обустривалась территория, как сотрудничали между собой князь и местная знать. Археологический материал хорош тем, что его в отличие от письменных источников нельзя трактовать по-разному. Каждая вещь – это факт. Скажем, если находка относится к XI веку, ее нельзя перенести в X.

– Всегда ли раскопки помогают найти точные ответы или же очередная находка подкидывает ученому новую загадку?

– Конечно, мы находим интересные факты. И перед нами возникают новые вопросы. Вторая половина XII века, князь из рода Рогволодичей конкурируют в стремлении занять полоцкий стол, чтобы помимо своего владения иметь еще и верховную власть в Полоцкой земле. Их попытки утвердиться во власти не всегда находили поддержку у местной знати. На вече созывали население города и решали: подходит этот князь или его нужно изгнать, а посадить другого. Интересно, что каждый новый полоцкий князь давал своим родственникам в управление княжества внутри Полоцкой земли. Например, минский князь Ростислав Глебович, сев на полоцкий стол, решил отнять у друцкого князя Рогволода Борисовича его вотчину. В летописи написано «лишил его жизни», то есть земли, где он жил и получал доход. Изгнанный князь, заручившись помощью родственников, вернулся в Друцк в 1158 году и учинил кровавую расправу над минскими захватчиками. Полочане, узнав об этом, обратились к Рогволоду: «Мы тебя просим вернуться назад в Полоцк, а Ростислава закуем в кандалы, что хочешь, то с ним и делай». До кандалов дело не дошло, Ростислав бежал из Полоцка в Минск, а Рогволод снова

стал править в Полоцке. Но в Друцке рядом с древним поселением мы раскопали курган, в котором нашли 38 погребений, лежащих слоями – в четыре уровня. Нижним было только одно погребение по христианскому обычаю – под каменной плитой в яме. Надгробье такое же, как в княжеских захоронениях Галицкой земли. Эти плиты привозили из Византии. А полоцкие князья более десяти лет провели в ссылке в Византии и могли позаимствовать там подобные надгробья. Кто же похоронен под плитой? Ребенок в возрасте 4–6 лет. Вокруг надгробья располагались взрослые мужчины, у которых воротники были вышиты золотыми нитями по византийскому образцу. Видимо военная свита княжича. У некоторых из погребенных кости со следами рубящего оружия, застрявшие в костях наконечники стрел. Выше располагалась обслуга юного княжича из женщин и детей, и в самом верхнем слое насыпи – принадлежащие ему рабы. Это свидетельствует о том, что все погибли не от какой-нибудь чумы. Их убили, но при этом достойно похоронили. Ведь друцкий Рогволод и минский Ростислав были братьями. Но важен и другой факт: все захоронены в кургане, а это языческая форма погребения. Следовательно, в середине XII века языческие и христианские обычаи на полоцкой земле все еще существовали параллельно.

– Такой сюжет вполне мог бы стать основой для отечественного сериала в духе «Игры престолов».

– Захватывающих сюжетов и вправду много. Но я не очень люблю подобные ленты – они нацелены на зрелищность и мало отражают историческую действительность.

Мария ЗУБКОВА, «ЗН»,
фото Александра КУШНЕРА